

М. А. Агапов, Ю. Е. Скалин, Н. Н. Бочарова

СКРИНИНГОВАЯ ДИАГНОСТИКА
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

90

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

Поступила в редакцию 10.11.2022 г.

Принята к публикации 16.01.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-9

Для цитирования: Агапов М. А., Скалин Ю. Е., Бочарова Н. Н. Скрининговая диагностика психоэмоционального состояния обучающихся в системе высшего образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №1. С. 90—101. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-9.

Позитивные эмоциональные состояния обучающихся в системе высшего образования являются одним из важнейших факторов, способствующих сохранению психического здоровья, освоению образовательных программ и профилактике агрессивного и девиантного поведения. Одним из определяющих факторов того, будут ли молодые люди испытывать трудности с психическим здоровьем, служит раннее выявление психоэмоциональных нарушений у студентов для разработки алгоритма соответствующего психологического сопровождения. Целью исследования стала оценка возможностей и перспектив скрининговой психологической диагностики обучающихся университета в дистанционном формате. Исследование впервые проводилось на базе электронной платформы управления обучением (learning management system, LMS). Психодиагностика выявила значительный уровень тревожности у обследуемых на субклиническом уровне выраженности, определенную динамику тревожных расстройств и депрессии у студентов разных лет обучения, а также проявления разных форм агрессивного поведения. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что проведение скрининговых психологических исследований в электронной форме позволяет обеспечить раннее выявление обучающихся, нуждающихся в психологической помощи, и разработать алгоритм действий и обеспечения внутриведомственного и вневедомственного взаимодействия.

Ключевые слова: обучающиеся, высшее образование, агрессия, депрессия, тревога, скрининговое тестирование

Введение

Психологическая помощь в системе высшего образования – неотъемлемая часть образовательного процесса, нацеленная на сохранение здоровья, а также профилактику деструктивного поведения обучающихся. Обеспечение мер психологической профилактики направлено на выявление и предупреждение психических расстройств, возникновение социально-психологической дезадаптации в процессе образовательной деятельности в образовательном учреждении высшего образования. В основе возникновения указанных рисков зачастую лежат нарушения вариантов эмоционального развития молодых людей, влекущие за собой поведенческие феномены.

Методология раннего выявления подобных расстройств, а также агрессивного и аутоагрессивного поведения у студенческой молодежи актуализирует необходимость трансформации системы психологического сопровождения и психологических служб в системе высшего образования [9]. По данным многочисленных отечественных исследований, у значительной части студентов наблюдаются эмоциональные проблемы, связанные с повышенной возбудимостью, склонностью к депрессивным состояниям, частыми сменами настроения, тревожностью. В частности, А. А. Артеменков [1], оценивая психоэмоциональные состояния студентов университета в 2010–2013 гг., отмечал у значительной части первокурсников повышенный уровень тревожности. О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Н. Калягин и А. Б. Чикалюк [8], А. Р. Бигаева [2], изучая медико-биологические и социально-гигиенические факторы, влияющие на формирование образа жизни студентов медицинского вуза, пишут о влиянии личностной и реактивной тревожности на структуру учебной мотивации студентов первых курсов медицинского колледжа и Иркутского государственного медицинского университета [8].

Зарубежные ученые также констатировали в аналогичный период, что более трети студентов университетов имели диагностические показатели, соответствующие критериям психического расстройства, в связи с чем три четверти из них испытывали ролевые и поведенческие нарушения в каком-либо аспекте своей жизни [27; 29].

Однако проблема состоит не только в том, что эмоциональные реакции играют важнейшую роль в адаптационном процессе и существенным образом влияют на компенсаторно-приспособительные и коммуникативные функции эмоций в учебной деятельности [12; 14; 20; 24; 25]. А. С. Утюж, В. А. Загорский, А. В. Юмашев и др. [19] еще пять лет тому назад отмечали существенное увеличение числа пациентов с неустойчивой тревожностью и постоянными интенсивными страхами по сравнению с предшествующим периодом и указывали на данный показатель как на фактор повышения риска развития у таких людей во взрослом возрасте различных невротических состояний и неврозов, которые могут повлечь за собой нарушения антиципационных особенностей психической деятельности [16], дезадаптацию различного характера [7; 17; 21; 26; 30] и повлиять на развитие личности в целом [4; 15; 18; 23; 28]. Особое беспокойство уже тогда вызывал феномен коморбидности при возникновении тревожных расстройств [2; 13; 15].

На поведенческом уровне вышеперечисленные расстройства могут проявляться в виде различных форм агрессивного поведения обучающихся. Так, по данным Р.М. Магомедовой, 90% преподавателей сообщают о том, что периодически сталкиваются с проявлениями агрессии студентов и испытывают трудности во взаимодействии с такими студентами [13]. Несмотря на то что агрессия в юношеском возрасте порождается сложным комплексом психофизиологических и социальных причин, основными триггерами агрессивного поведения в этом возрасте, на наш взгляд, выступают состояния тревожности, стресса и фрустрации, поскольку образ жизни студентов характеризуется наличием учебных перегрузок, стрессов, нарушениями режима дня и приема пищи, вредными привычками и др. Все это способствует развитию негативных эмоциональных состояний, а возможно, и социально-психологической дезадаптированности и психосоматических заболеваний [11; 21].

Современная образовательная ситуация в вузах развивается в постпандемических условиях коронавирусной инфекции, создавшей новые вызовы для системы высшего образования, ответами на которые становятся не только трансформация средств и методов обучения, но и требования к обеспечению психического здоровья обучающихся и формированию культуры здоровья в вузе [5; 10].

Резюмируя вышесказанное, приходим к очевидному выводу: тревожность в современной клинической практике рассматривается как один из основных пусковых механизмов, лежащих в основе расстройств эмоциональной сферы личности. Мониторинг (скрининг) распространения тревожных расстройств среди студенческой молодежи позволит осуществить профилактику более серьезных нарушений здоровья, а также оптимизировать лечебно-диагностический процесс.

Для решения задач, поставленных Концепцией развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации, на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта была создана Психологическая служба. Одной из ее функций стало проведение скрининговых психологических исследований для решения проблем здоровья обучающихся, в частности психодиагностика психоэмоциональных расстройств, сопровождающихся серьезными последствиями при отсутствии психологической / медицинской помощи (что доказано имеющимися научными данными о течении данных расстройств и состояний).

Методы исследования

Выбор метода скринингового исследования обусловлен необходимостью применения простых, недорогих, валидных, достаточно чувствительных тестов, которые могут выявить обучающихся молодых людей группы риска по психоэмоциональным расстройствам на бессимптомной или ранней стадии, а также факторы риска [6]. Данное исследование впервые проводилось на базе электронной платформы управления обучением (learning management system, LMS), используемой в обыден-

ной практике образовательного процесса в дистанционном формате с октября по декабрь 2022 г. Для входа в систему каждый обучающийся использовал персональный логин и пароль. Скрининг в дистанционной форме доступен и безопасен для обследуемых, может проводиться в комфортных для них условиях. Достоверность исследования обеспечена применением математико-статистической обработки массива данных в программе StatTech v. 3.0.1 (разработчик – ООО «Статтех», Россия). Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с использованием обобщенного теста Д'Агостино – Пирсона. Сравнение двух групп по количественному показателю, имеющему нормальное распределение, выполнялось на основе t-критерия Стьюдента; сравнение трех и более групп осуществлялось с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Направление и теснота корреляционной связи между двумя количественными показателями оценивались с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

Целевая выборка скрининга сформирована из 3128 обучающихся Балтийского федерального университета им. И. Канта в возрасте от 18 до 25 лет, очной формы обучения бакалавриата, магистратуры и специалитета различных образовательных кластеров университета, 71,6% составили женщины, 28,4% – мужчины. Для оценки основных психологических параметров были использованы следующие стандартизованные тесты:

– Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS);

– «Агрессивное поведение» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев).

После проведения скринингового тестирования обучающиеся, имеющие выраженные отклонения по интегральным показателям тестирования, приглашались в Психологическую службу университета для проведения углубленной диагностики с последующим включением в группу психологического сопровождения. По итогам углубленного психологического обследования часть обучающихся была включена в психокоррекционную работу, при необходимости было возможно направление к врачу-психиатру.

Результаты исследования

Среди всех испытуемых проводилось тестирование с использованием психометрической шкалы HADS, шкалы агрессии, включающей оценку склонности к вербальной агрессии (прямой и косвенной), склонности к физической агрессии (прямой и косвенной), уровень несдержанности. Депрессия и тревожность считалась клинически выраженными при наборе 11 баллов и более по шкале HADS, склонность к различным формам агрессии была высокой при показателе более 7 баллов, несдержанность диагностировалась, если было набрано более 20 баллов.

Результаты оценки выраженности психоэмоциональных нарушений в зависимости от курса обучения и их динамика представлена в таблице 1 и на рисунках 1, 2.

Таблица 1

Средние показатели выраженности психоэмоциональных нарушений

Курс	Склонность к прямой вербальной агрессии	Склонность к косвенной вербальной агрессии	Склонность к скрытой физической агрессии	Склонность к прямой физической агрессии	Уровень несдержанности респондента	Депрессия	Тревога
1-й	3,308 614	3,707 865	1,851 685	1,934 082	7,094 382	4,927 341	7,641 199
2-й	3,479 283	4,061 590	1,946 249	1,988 802	7,414 334	5,180 493	8,163 677
3-й	3,683 146	4,474 157	1,968 539	2,053 933	7,705 618	5,305 618	8,373 034
4-й	3,495 413	4,259 939	1,892 966	1,938 838	7,327 217	5,550 459	8,483 180
5-й	3,722 689	4,436 975	2,092 437	2,142 857	7,957 983	5,896 226	8,726 415
6-й	3,777 778	4,333 333	2,555 556	1,222 222	7,555 556	6,444 444	9,111 111

Как видно из таблицы 1, показатели прямой и косвенной вербальной агрессии можно отнести к пониженным, в свою очередь, данные скрытой и прямой физической агрессии имеют низкие значения. При этом данные по шкале депрессии относятся к нормальным показателям, в то же время показатель шкалы тревоги имеет субклиническую выраженность за исключением первого курса обучения.

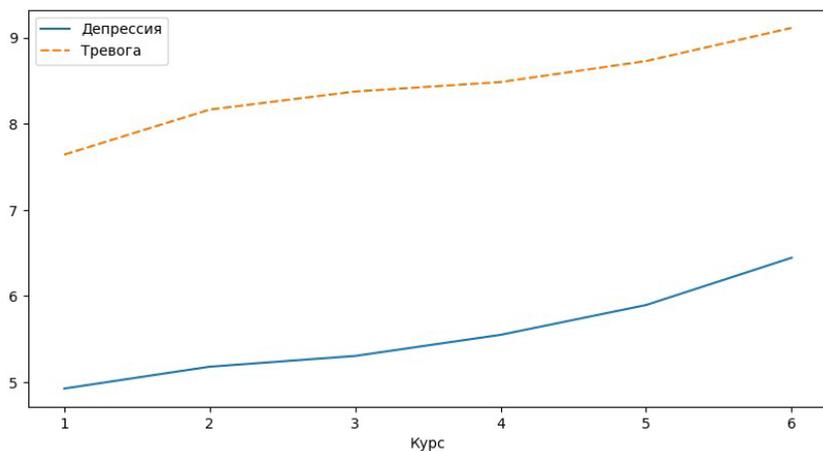

Рис. 1. Показатели депрессии, тревоги и агрессии у студентов разных специальностей:

ось абсцисс – курс обучения; ось ординат – балл по тесту «Госпитальная шкала HADS

Как видно из рисунка 1, показатели тревоги растут прогрессивно в зависимости от курса обучения и имеют различную степень выраженности.

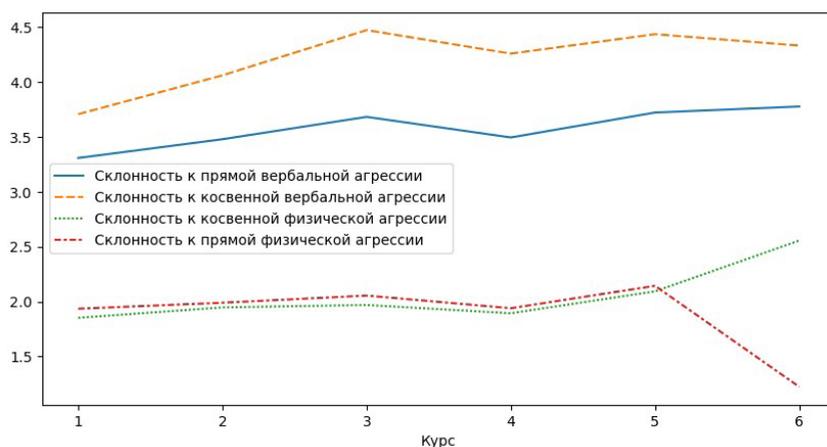

Рис. 2. Динамика показателя форм агрессии:
ось абсцисс – курс обучения; ось ординат – балл по тесту Е.П. Ильина

На рисунке 2 видно отсутствие выраженной прогрессии показателей в зависимости от года обучения, однако отмечается некоторый рост показателей прямой, косвенной агрессии и прямой физической агрессии к третьему курсу обучения.

Формы агрессивных реакций представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика различных форм агрессивных реакций обучающихся высших школ/колледжа университета исходя из среднего значения показателя

Наименование высшей школы/колледжа	Склонность к прямой вербальной агрессии	Склонность к косвенной вербальной агрессии	Склонность к косвенной физической агрессии	Склонность к прямой физической агрессии	Уровень несдержанности респондента
Высшая школа физической культуры и спорта, n=42	3,5	4,61	2,26	2,33	8,16
Высшая школа бизнеса и предпринимательства, n=258	3,39	4,06	1,58	1,96	6,94
Высшая школа гостеприимства, n=124	3,81	4,56	1,77	1,86	7,45
Высшая школа живых систем, n=237	3,26	4,04	1,97	2,0	7,24
Высшая школа компьютерных наук и прикладной математики, n=155	3,35	3,68	1,96	2,21	7,53

Наименование высшей школы/ колледжа	Склонность к прямой вербальной агрессии	Склонность к косвенной вербальной агрессии	Склонность к косвенной физической агрессии	Склонность к прямой физической агрессии	Уровень несдержанности респондента
Высшая школа медиа и дизайна, n=170	3,59	4,70	1,72	1,64	6,96
Высшая школа меди- цины, n=423	3,56	3,91	2,00	1,97	7,54
Высшая школа меж- дисциплинарных ис- следований и инжи- нинга, n=90	3,22	3,53	2,25	2,46	7,94
Высшая школа обра- зования и психологии, n=184	3,13	4,32	2,0	1,73	6,87
Высшая школа права, n=165	3,52	3,67	1,90	2,09	7,52
Высшая школа физи- ческих проблем и тех- нологий, n=372	3,48	3,12	1,98	2,63	8,09
Высшая школа фило- логии и кросс-куль- турной коммуника- ции, n=655	3,31	4,35	1,83	1,52	6,66
Высшая школа фило- софии, истории и со- циальных наук, n=172	3,92	4,12	2,01	2,17	8,10
Медицинский кол- ледж, n=61	3,27	3,36	1,73	1,46	6,47
Университетский кол- ледж, n=20	4,40	4,65	3,15	3,75	11,3

Из таблицы 2 видно, что наиболее выраженные показатели несдержанности респондента как интегральные показатели различных форм агрессии отмечаются в Высшей школе философии, истории и социальных наук и в Высшей школе физических проблем и технологий (показатели Университетского колледжа и Высшей школы физической культуры и спорта мы не учитываем в связи с малым числом респондентов). При этом в Высшей школе физических проблем высоки показатели склонности к прямой вербальной агрессии, а в Высшей школе философии, истории и социальных наук — показатели склонности к косвенной вербальной агрессии.

При исследовании корреляционных взаимоотношений между психоэмоциональными проявлениями различной модальности были установлены различной тесноты и направленности связи между признаками

в зависимости от года обучения. Шестой курс при анализе корреляционных связей не учитывался ввиду малой численности респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи психоэмоциональных проявлений при численности респондентов более 300 человек

Наименование высшей школы/колледжа	Тип корреляционной связи	Коэффициент корреляции, ρ
Высшая школа медицины, n = 423	Депрессия — тревога	0,63
	Склонность к прямой физической агрессии — склонность к прямой вербальной агрессии	0,47
Высшая школа физических проблем и технологий, n = 372	Депрессия — тревога	0,58
	Склонность к косвенной физической агрессии — склонность к прямой вербальной агрессии	0,49
Высшая школа филологии и кросс-культурной коммуникации, n = 655	Депрессия — тревога	0,54

Обсуждение

Скрининг показал, что психоэмоциональные нарушения широко распространены в студенческой среде. К наиболее выраженным проявлениям таких нарушений в первую очередь относятся тревога, депрессия и различные формы агрессии.

В полученных нами результатах виден значительный уровень тревоги среди обследуемых на субклиническом уровне выраженности. При этом отмечается рост тревожных расстройств с 1-го по 3-й курс, затем данный показатель снижается. Полагаем, что выявленная динамика связана с тем фактом, что при поступлении обучающегося в университет происходит адаптация к интеллектуальной деятельности, значительному объему получаемой информации, высоким психоэмоциональным нагрузкам, которая сопровождается нарушением режима труда и отдыха, что приводит к ухудшению состояния здоровья студентов, негативно сказывается на эффективности процесса обучения в высшем учебном учреждении и приобретении профессиональных навыков. Увеличение продолжительности учебного времени, обусловленное учебной нагрузкой, уменьшение количества свободного времени и снижение продолжительности сна, гиподинамия, погрешности в питании приводят к проявлению феномена тревожности.

Депрессивные расстройства, имея нормальные значения, также характеризуются динамикой роста показателей от младших курсов к старшим. Полагаем, что это также обусловлено нарастанием учебной нагрузки на обучающихся, развитием фрустрации, связанной с риском неуспеваемости и последующим отчислением.

Скрининговое исследование также выявило динамику роста прямой и косвенной вербальной агрессии обучающихся с 1-го по 3-й курс.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что весьма выражены показатели несдержанности респондентов Высшей школы философии, истории и социальных наук и Высшей школы физических проблем и технологий. Не исключено, что данный факт может быть связан с особенностями взаимодействия обучающихся с педагогическим составом школ, а также с личностными особенностями студентов. При этом данные характеристики агрессивного поведения проявляются как форма психологической адаптации. Однако мы согласны с Ю. Г. Овчинниковой в том, что кризис идентичности, наступающий в юности, играет значительную роль в формировании юношеской агрессивности и агрессивного поведения, когда индивид может перечислить собственные идентификации, но эмоциональный стержень, объединяющий их воедино, отсутствует [18]. Вероятно и то, что поскольку существует связь между кризисом идентичности и эмоциональным кризисом юношеского возраста, изменение или даже частичная утрата социального статуса или признания со стороны значимого окружения вследствие включения в другую социальную группу (из школьников в студенты) могут стать причиной агрессивного поведения юноши или девушки [13].

Положительная корреляция уровня тревоги и депрессии отмечается во всех анализируемых образовательных подразделениях, что является закономерным процессом патологической адаптации к условиям образовательной среды с формированием комплексного тревожно-депрессивного расстройства и возможным развитием психосоматических заболеваний, а также риском суицидального поведения. Иные связи между формами агрессивного поведения требуют дополнительного изучения, что будет целью дальнейших исследований.

Заключение

Формирование системы психологического сопровождения образовательного процесса в учреждениях высшего образования — базовый фактор сохранения психического благополучия обучающихся и полноценного освоения образовательных программ без ущерба их здоровью. Полученные нами данные скрининга сопоставимы с другими результатами отечественных ученых [1; 3; 7; 8; 15] и зарубежных исследователей [27] и др., что свидетельствует в пользу обоснованности применения дистанционной формы психологического скрининга на базе электронной платформы управления обучением (Learning Management System, LMS).

Проведение скринингового тестирования в условиях комфортности и доступности с целью выявления обучающихся, которым требуется психологическая помощь, а также обеспечение системы межведомственного взаимодействия, преемственности при оказании психиатрической помощи и организации превентивных мер деструктивного поведения студентов является важным этапом психологической помощи. Выявленные в ходе исследования у значительного числа обучающихся признаки тревоги, депрессии и агрессии подтверждают правомерность и необходимость созданного алгоритма психологического сопровождения, направленного на максимальный охват обучающихся.

Список литературы

1. Артеменков А. А. Оценка психоэмоционального состояния студентов университета // Гигиена и санитария. 2013. Т. 92, №4. С. 73–76.
2. Астапов В. М., Петрова И. Н. Проблемы коморбидности в анализе тревожных расстройств // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2017. №2 (46). С. 75–79.
3. Бигаева А. Р. Сравнение уровня тревожности у студентов медицинского вуза и студентов психологического факультета // Студенческий вестник. 2021. №41-1 (186). С. 48–50.
4. Вачков И. В. Тревожность, тревога, страх: различение понятий. М., 2014.
5. Временные методические рекомендации. «Медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 3» (утв. Министерством здравоохранения РФ 1 ноября 2022 г.). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/405861557/paragraph/1:1> (дата обращения: 11.11.2022).
6. Дранкина О. М., Самородская И. В. Скрининг: терминология, принципы и международный опыт // Профилактическая медицина. 2019. Т. 22, №1. С. 90–97. Doi.org/10.17116/profmed20192201190.
7. Дроздова Л. Н., Кулешова Ю. В., Ашихмина С. В. Возрастные особенности и оценка адаптационных возможностей студентов-первокурсников // Психология обучения. 2007. №12. С. 89–94.
8. Карабинская О. А., Изатулин В. Г., Калягин А. Н., Чичкалюк В. А. Тревожность и ее влияние на учебную мотивацию у студентов различных образовательных заведений // Культура. Наука. Образование. 2021. №3 (60). С. 49–54.
9. Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 29.08.2022 №ВФ/1-Кн). URL: <https://fzakon.ru/dokumenty-ministerstv-i-vedomstv/kontseptsiya-razvitiya-seti-psihologicheskikh-sluzhb-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-vysshego-obrazovaniya-v-r/> (дата обращения: 11.11.2022).
10. Кулешова Ю. В., Козулина Н. С. Психолого-педагогические технологии формирования культуры здоровья обучающихся в вузе // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века. М., 2017. С. 147–151.
11. Куценко Г. И. Общественное здоровье и здравоохранение. СПб., 2000.
12. Лукьянова Н. А., Родионова Е. В., Конюхова Т. В. Социологические основания траектории поддержания психоэмоциональной устойчивости студентов в стрессовых ситуациях // Вестник Томского государственного университета. 2019. №440. С. 153–159. doi: 10.17223/15617793/440/21.
13. Магомедова Р. М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал. 2012. №2 (92). С. 131–137.
14. Максимов С. В., Лепихина Т. Л. Факторы эффективной жизнедеятельности студента и их влияние на здоровье // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2017. №1. С. 43–48.
15. Малкова Е. Е. Тревожность и развитие личности: монография. СПб., 2013.
16. Менделевич В. Д., Мухаметзянова Д. А. Антиципационные особенности психической деятельности детей, страдающих неврозами // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. №2. С. 31–36.
17. Мешков Н. А., Мешкова Г. Н. Особенности психофизиологической адаптации детей разного возраста к образовательной нагрузке // Вестник Поморского университета. 2008. №3. С. 12–18.

18. *Обчинникова Ю. Г.* К проблеме кризиса идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2000. №2. С. 84–89.
19. *Утюж А. С., Загорский В. А., Юмашев А. В. и др.* Оценка психоэмоционального статуса и анализ уровня тревожности у студентов первого курса медицинского университета // Роль науки в развитии общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 18 марта 2016 года) : в 2 ч. Пенза, 2016. Ч. 2. С. 148–157.
20. *Попова Н. М., Рогова А. Н., Николаева О. В.* Характеристика образа жизни и состояния здоровья студентов 1 и 3 курса медицинской академии // Синергия наук. 2016. №6. С. 743–749.
21. *Симаева И. Н.* Психология адаптации субъекта к изменениям жизнедеятельности. Калининград, 2019.
22. *Соловьева С. Л.* Тревога и тревожность: теория и практика // Медицинская психология в России. 2012. №6 (17). URL: <http://medpsy.ru/> (дата обращения: 07.12.2017).
23. *Спилбергер Ч.* Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Тревога и тревожность / под ред. В. М. Астапова. СПб., 2001. С. 88–103.
24. *Толмачев Д. А., Казакова Т. А., Кудрявцева А. Л.* Тревожность как критерий оценки здоровья молодежи // Наука, образование и культура. 2017. №9 (24). С. 104–106.
25. *Фильчаков С. А., Чернышева И. В., Шлемова М. В.* Актуальные проблемы здоровья студентов // Успехи современного естествознания. 2013. №10. С. 192. URL: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33075/> (дата обращения: 10.12.2017).
26. *Agapova T., Kuleshova Yu. V.* Assessment of the level of anxiety as a factor of adaptation of students in the educational environment // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Vol. 10, №1-1. P. 72–77. doi: 10.34670/AR.2021.65.90.009.
27. *Hasking P., Chen Nigel T.M, Chiu V. et al.* Managing Emotion: Open label and waitlist controlled trial of an emotion regulation program for university students. doi: 10.31234/osf.io/huc9m.
28. *Vilyunas V. K.* Psychology of emotional phenomena. M., 2016.
29. *Kerimbayeva R. K., Zhamirova N. Sh, Karkimbaeva Zh. S.* Problems of the anxiety of foreign students in higher education institutions of Kazakhstan // Bulletin of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan. 2020. №5 (97). P. 138–144. doi: 10.51883/20704046_2020_5_138.
30. *Spielberger Ch.* Anxiety, current trends in theory and research. N. Y., 1972.

Об авторах

Михаил Андреевич Агапов – д-р мед. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: MAgapov@kantiana.ru

Юрий Евгеньевич Скалин – канд. психол. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ISkalin@kantiana.ru

Наталья Николаевна Бочарова — руководитель Психологической службы,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.
E-mail: NBocharova@kantiana.ru

M. A. Agapov, Yu. E. Skalin, N. N. Bocharova

SCREENING DIAGNOSTICS OF THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 10 November 2022

Accepted 16 January 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-9

101

To cite this article: Agapov M. A., Skalin Yu. E., Bocharova N. N. 2023, Screening diagnostics of the psycho-emotional state of students in higher education system, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, № 1. P. 90–101. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-9.

Positive emotional state of students in the system of higher education is one of the most important factors that contribute to good mental health, the development of educational programs and the prevention of aggressive and deviant behavior of students. One of the determining factors of whether or not young people will have mental health issues is the early detection of psycho-emotional disorders of students in order to develop an algorithm for appropriate psychological support. The study aims at assessing the possibilities and prospects of screening psychological diagnostics of university students remotely. The study was first conducted through the electronic learning management system (LMS). Psycho diagnostics revealed a significant level of anxiety in the examinees at the subclinical level of severity, certain dynamics of anxiety disorders and depression of students of different years of study, as well as manifestations of different forms of aggressive behavior. The received data allow to conclude that timely psychological online screening allows to provide early detection of psychological issues, develop an algorithm of actions and support intradepartmental and out-of-departmental interaction.

Keywords: students; higher education system; aggression; depression; anxiety; screening tests

The authors

Prof Mikhail A. Agapov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: MAgapov@kantiana.ru

Dr Yuri E. Skalin, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ISkalin@kantiana.ru

Natalia N. Bocharova, Head of the Psychological Service, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: NBocharova@kantiana.ru